

Разговор о лимонной корочке

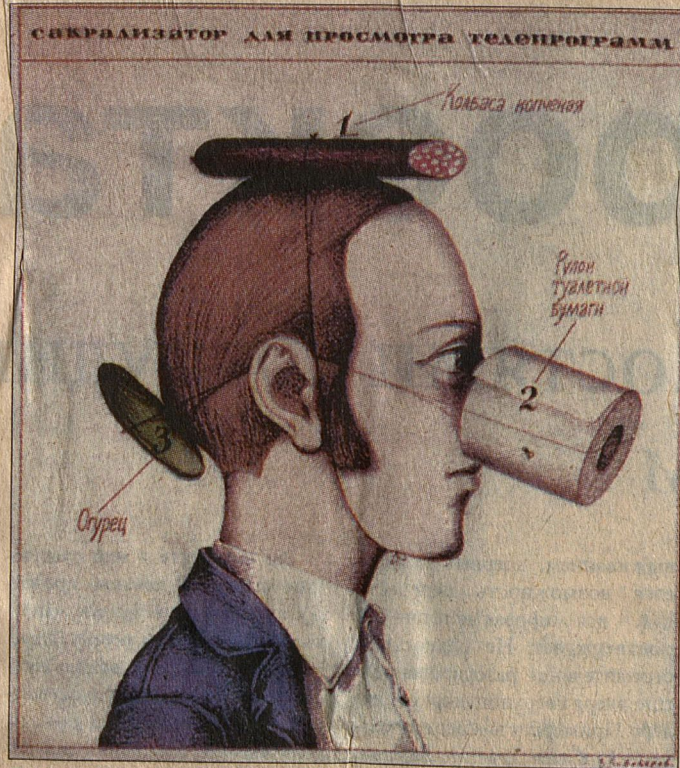
Художник Виктор Пивоваров привез московскому зрителю из Праги своего механика

Анна Самусенко

Вслед за Кабаковым и Злотниковым Государственная Третьяковская галерея открыла и персональную выставку Пивоварова «Шаги механика».

Один из основателей московского концептуализма Пивоваров и по сей день ему верен. Его выставка выстроена им как концептуальная модель московской духовной жизни 70-х. В его «спектакле» есть предлагаемые обстоятельства («место действия» – его реальная квартира 22, «время» – советские 70-е) и «действующие лица» (тот круг друзей, что определяли «метафизический воздух» этой жизни). И, начиная вникать в «эпоху» именно с «действующих лиц», зритель должен закончить «разговором о лимонной корочке», разделом натюрмортов, среди которых обязательно будут папиросы «Беломорканал» и чашка плохого растворимого кофе.

Половина экспозиции – это «альбомы». Тот особый жанр, который был придуман Кабаковым и Пивоваровым. В нем было изображение с подписью, и для просмотра использовали и музыкальный, и драматический

Без иронии художник не художник.

Работа с выставки В. Пивоварова

элементы. Теперь той «интимности» просмотра, при которой художник в мастерской показывал сам, нет, но визуальное воздействие слова и изображения по-прежнему имеет силу. Имен-

но так: слово и изображение. Потому что для концептуалистов слово не менее важно, чем рисунок. И поэтому, наверное, Пивоваров еще и неплохо пишет: к выставке приурочили вы-

ход его, уже третьей, книги «О любви слова и изображения» в «Новом литературном обозрении», которая воспринимается как теоретическая основа его работы.

А на практике при работе с этим самым союзом слова и изображения получаются очень талантливые слепки с действительности с потрясающим чувством юмора. Правда, сам художник резко против иронии над действительностью. «Это ирония над самим собой», – говорит он. И, видимо, над своим восприятием. Но именно ирония, юмор определяют его работы. И если от холода одиночества один его герой спасается батареей в кровати, и если у фигуры с подписью «Я тебя жду, а ты не идешь и не идешь!» глаза необычайно велики, так что в них отражается весь мир (кроме этого «ты»), что невольно вызывает улыбку, то тут же художник дает согбенную фигуру в обтертом пальто или показывает вечеринку, где на столе есть только папиросы, бутылка и кусок колбасы.

Есть в его картинах и элемент сентиментальности, даже ностальгии, может быть, потому, что многие писались (как бы postfactum) уже за границей. Пивоваров любовно смеется и

над друзьями, и над авторитетами. Кстати, для семейного альбома на открытии он и сфотографировался перед своим портретом Малевича, показывая ему дулю.

Любопытно теперь рассматривать Пивоварова «в контексте» недавно открывшейся выставки Злотникова: в отличие от абстрактного видения Злотникова персонажи и детали у Пивоварова конкретны, а потому так понятны. Хотя и сжаты до афоризма. Здесь и его «Левое солнце, встающее справа» и «Облако/только// Озеро/останется// Море/метафор// В капле воды». Последнее – это ромб, похожий на кристалл, в котором из высшей точки в самый низ перемещается вода, в круговороте природы; вода – символ времени, и вот, перетекая из облака в каплю, она оставляет только крупину (внешний образ здесь нужно читать в первых словах, с большой буквы, внутренний, метафизический, в параллельных словах через черточку).

Но даже абсурдистский элемент, в таком обилии наполняющий работы Пивоварова, не перекрывает его художнического таланта, с хорошим чувством цвета и формы, со смелым сведением контрастов.

Нужна ли - 2004 - 12 марта
- с. 12

Пивоваров Виктор
(художник)

12.03.04